

Глава 76: Улучшение 2

С этими словами Су Сяолу развернулась и ушла. Она даже осторожно закрыла дверь.

Мадам Цянь посмотрела на сына, ее слезы упали на его одежду.

Мадам Цянь глубоко вздохнула, но как бы она ни пыталась убедить себя, она не могла заставить себя не чувствовать себя плохо.

Ее здоровье было настолько плохим, что она чувствовала это сама. Если бы она не выздоровела, то не прожила бы больше нескольких лет. Она не увидит, как вырастут ее дети.

Она думала о том, что будет с этими тремя детьми, если она умрет. Чень Даниу и Чень Эрню не любили. Они, вероятно, поженятся в возрасте 14 или 15 лет. Поскольку у них не было матери, любой мог устроить их брак.

Ее сын был еще мал. Даже если он был сыном, ее родственники его не очень любили. В этой семье над ним, вероятно, будут издеваться его кузены. Ее мужа не любили с самого начала. Когда она была жива, она все еще заботилась о нем и чинила его одежду. Если она ушла, как он мог жить такой одинокой жизнью?

Мадам Цянь была подавлена. Мысль, о которой она раньше не смела думать, постепенно появилась в ее сердце. Если их семья тоже распалась...

...

Су Сяолу вышла из дома и пошла домой с Су Саньланом.

Никто не знал, что делать с семьей Чень Ху. Хотя в древние времена они были педантичны, Су Сяолу все еще чувствовала, что должна дать отпор.

У него не было шансов, если он не сопротивлялся. Сражаться было лучше, чем терпеть молча.

Поэтому самым важным для выживания в этом мире было не быть слишком добрым.

Су Сяолу быстро забыла о семье Чень Ху.

.....

Когда она вернулась домой, она либо ела, либо читала медицинские книги. Она была занята.

Су Саньлан рубил дрова, а госпоже Чжао приходилось пахать землю. Поскольку Су Чун и Су Хуа оба учились, они не могли позволить им работать в поле. В конце концов, у Чжоу Хэна был редкий шанс оказаться рядом, поэтому супруги стиснули зубы и решили не пускать детей на работу.

Они останутся дома и приберутся в доме. Они будут лечиться от болезни и хорошо учиться.

Вскоре Су Саньлан и госпожа Чжао почувствовали улучшение состояния Су Чуна и Су Хуа.

28 октября Чжоу Хэн начал учить Су Чуна и Су Хуа, как запоминать Классику Тысячи Символов. Су Саньлан и госпожа Чжао вернулись с работы и случайно услышали это. Когда они слышали, как Су Чун и Су Хуа запоминают его вместе с Чжоу Хэном, их глаза покраснели.

«Санлан, я так счастлива».

Мадам Чжао протянула руку, чтобы взять Су Саньлана за руку. Она не могла не плакать снова. Она все еще не могла изменить своей привычке плакать.

Су Саньлан крепко сжал руку мадам Чжао и сглотнул. «Дорогой, я тоже счастлив. Чун и Хуа, наконец, снова начинают взрослеть».

Су Саньлан вздохнул с облегчением.

Они вдвоем стояли за дверью и молча слушали. Они не могли толкнуть дверь и прервать учение Чжоу Хэна.

Голос Чжоу Хэна был нежным, как вода. Он сказал: «Зима приходит и уходит, осенний сбор урожая и зимнее хранение означает, что по мере смены сезонов мы должны собирать урожай осенью и запасать продукты зимой. Вот так каждый год. А Чун и А Хуа, вы должны хорошо запомнить это, понимаете?»

«Эта «Тысяча символов» также является первым чтением, которому научил меня мой учитель. Это очень важно.»

Чжоу Хэн посмотрел на Су Чуна и Су Хуа и серьезно сказал: Видя, как Су Чун и Су Хуа серьезно учатся, он напомнил ему, как он выглядел, когда впервые начал учиться. Они были такими же, как он тогда, жаждущими узнать о мире.

«Хорошо, сегодня мы изучим эту часть. Запомни это для меня».

Выражение лица Чжоу Хэна смягчилось.

Поэтому Су Чун и Су Хуа начали читать.

«Небо и земля черно-желтые, вселенная пустынна.

Солнце и луна заполнили небо.

Зима и лето приходят и уходят, осенний урожай и зимнее хранение».

Четверо братьев и сестер хором произнесли слова.

Чжоу Хэн улыбнулся и был очень доволен этим. Он снова спросил: «Позвольте мне спросить вас сейчас. Что означают эти слова?»

Чжоу Хэн уже объяснил это только что, но в этот момент Су Чун все еще чесал затылок, как будто вспоминая это.

Су Сяолин собиралась заговорить, когда Су Хуа заговорила первой.

Су Хуа сказал ясным голосом: «Хэн, это означает, что небо сине-черное, а земля желтая.

Вселенная образовалась в состоянии хаоса.

Солнце выпрямляется и наклоняется, луна становится полной и серповидной.

Звезды заполнили бескрайнее пространство.

Времена года приходят и уходят.

Собирайте урожай осенью и запасайтесь продуктами на зиму».

Су Хуа очень ясно помнил это. Су Сяолин молча проглотила слова, которые собирались сорваться с ее губ. Большой Брат не мог этого вспомнить, но Второй Брат помнил все. Су Сяолин была поражена, просто подумав об этом.

У ее второго брата была высокая температура, когда ему было всего четыре года. С тех пор его разум перестал развиваться. Теперь, когда ему стало лучше после лечения, он немедленно. Поэтому у ее второго брата теперь был разум четырехлетнего ребенка. Это было действительно впечатляюще, что он мог запомнить значение этих слов.

Чжоу Хэн тоже был немного удивлен. Он посмотрел на Су Хуа и слегка улыбнулся. Он захлопал

и сказал: «А Хуа прав. Очень хороший."

Су Чун все еще был немного подавлен. «Почему Хуа научилась этому быстрее меня?»

Чжоу Хэн посмотрел на подавленного Су Чуна и улыбнулся. «Ты забыл, что А Хуа немного умнее тебя. А Чун, я научу тебя, как читать ее сегодня вечером».

Су Чун улыбнулся и кивнул. — Хорошо, спасибо, Хэн.

Печаль в душе рассеялась. Он был не так умен, как Хуа, поэтому не мог его запомнить. Однако, когда он подумал о том, насколько умен его брат, Су Чун очень обрадовался.

Раз его брат был умен, значит, он тоже был умен.

Су Хуа был очень счастлив. Он улыбнулся Су Сяолин и Су Сяолу. «Санмэй, Сяолу, я научу вас позже».

Су Сяолу радостно захлопала в ладоши. "Ладно ладно. Спасибо, Второй Брат.

С этими словами Су Сяолу подбежала и крепко обняла Су Хуа.

Су Сяолин тоже кивнула с улыбкой. — Хорошо, спасибо, Второй Брат.

На самом деле она тоже запомнила это, но не хотела произносить это вслух и расстраивать Су Хуа. После всех этих лет она играла роль старшей сестры, несмотря на то, что была младшей. Она привыкла к этому и умела любить и защищать двух своих особенных братьев.

Чжоу Хэн взглянул на Су Сяолин и быстро отвел взгляд.

Су Саньлан и госпожа Чжао все еще не хотели входить.

Когда Старый Ву вернулся, он был крайне озадачен. "Что ты делаешь? Почему ты все еще стоишь у двери?

Глядя на Су Саньлана и госпожу Чжао, которые изо всех сил пытались успокоиться, Старый Ву слегка кашлянул и сказал: «Вы привыкнете к этому».

В конце концов, если бы они постепенно выздоравливали, их разум продолжал бы расти. Они бы точно начали понимать многие вещи. Посмотрите, какой неопытной была эта пара.

Видя, насколько они неопытны, он оставил их в покое.

Старый Ву вошел и попросил Су Сяолу, Су Чуна и Су Хуа помочь упаковать травы.

Госпожа Чжао и Су Саньлан тоже поспешно успокоились и пошли домой готовить ужин.

Весь остаток дня они могли слышать, как Чжоу Хэн учит Су Чуна и Су Хуа запоминать Классику Тысячи Символов. Каждый раз, когда они их слышали, Су Саньлан и мадам Чжао все равно что-то чувствовали. Однако это было не так, как в первый раз, когда они услышали это. Они молча слушали, прежде чем вернуться домой.

В ноябре похолодало. Мадам Чжао сшила толстую хлопчатобумажную одежду для всей семьи. Эта зима была совсем другой для семьи Су Саньлана.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2734508>